

УДК 316.3/4

## СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, СОЦИАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

**Попов В.В., Музыка О.А., Шатун В.И.**

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»  
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl\_2002@list.ru*

В статье рассматриваются методологические и концептуальные особенности структуры социальных процессов и социальных трансформаций. Показано, что в русле становления постнеклассической науки имеют место существенные изменения, касающиеся как ее основных принципов, так и методологических аспектов, которые с учётом использования общей методологии соотносятся с концепцией темпоральности. Раскрыто, что в рамках формирования онтологии социальной философии достаточно важная в данном случае категория случайности, как бы уходит несколько в сторону. При этом комплекс социальных событий, начинавшихся в далеком прошлом, который имел место в сегменте настоящего времени и получил ту или иную реализацию в сегменте будущего может не получить никакой интерпретации, что не способствует целостному осмыслению современных глобальных социальных трансформации, а также выявлению роли социального субъекта в подобных процессах в соотношении с приоритетными направлениями стабилизации социума в экономической области и области права. Показано, когда речь заходит о трансформациях комплекса социальных событий, то обычно предполагается их определенная последовательность, обращая внимание на достаточно важный факт, связанный с тем, что комплексы социальных событий вполне могут проходить с сегментом прошлого времени, т.е. проходить через сегмент настоящего, что обуславливает то, что они могут определять возможности, перспективы или тенденции развития социального процесса по отношению к сегменту будущего времени.

**Ключевые слова:** социальная трансформация, период транзита, транзитивное общество, фактор темпоральности, социальное событие, социальный процесс, сегменты времени

## SOCIAL PROCESS, SOCIAL EVENTS AND SOCIAL CHANGE

**Popov V.V., Muzika O.A., Shatun V.I.**

*Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),  
Taganrog, e-mail: vitl\_2002@list.ru*

The article deals with methodological and conceptual features of the structure of social processes and social transformations. It is shown that in the course of formation of the post-non-classical science there have been significant changes in how its basic principles and methodological aspects, which are adjusted using a common methodology relate to the concept of temporality. It shows that in the framework of the ontology of social philosophy quite important in this case, the category of coincidence, as it goes somewhat to the side. The complex social developments that began in the distant past that took place in the segment of real time and received a particular implementation in future segment may have no interpretation that is not conducive to a holistic understanding of contemporary global social transformation and identifying the role of the social subject in such processes in correlation with the priorities of the stabilization of society in the economic field and the field of law. Shows. when it comes to the transformation of complex social events, you usually anticipate a certain sequence, paying attention to an important fact connected with the fact that the complexes of social events may take place from a segment of the past, i.e. to pass through a segment is present, which causes that they can identify opportunities, prospects or the development trend of social process in relation to the segment.

**Keywords:** social transformation, the period of transit, transitive society, the factor of temporality, social event, social process, segments of time

Достаточно очевидной является такая ситуация, в которой исследователь, как социальный субъект, допускает присутствие разных альтернативных тенденций или направлений в контексте социального развития. Между тем, принимая во внимание иной вариант развертывания существующей ситуации, когда исследователь проводит идентификацию не самого себя, а на первое место выходит некоторый его образ, следует обратить внимание на то, что этот последний образ реально переходит несколько в другие рамки, в другой контекст и уже будет характерен для несколько другой ситуации.

Это достаточно правомерный случай, потому что дискурс заходит не столько о реальности общества, в контексте которого исследователь находится, а на приоритетные роли выдвигается некоторый спектр или определенные множества исследуемых альтернатив, как имеющих реальное основание в самом социальном развитии, так и возможных альтернатив.

Можно принять достаточно слабое допущение относительно того, что подобные случаи с позиции их существования потенциальности, имеют место перехода, причем такой переход обычно осуществляется из области определенного спектра возможно-

стей в другую область, которая будет областью реальности или актуальности, но общий контекст будет заметно отличаться, т.к. мы в данном случае не будем иметь дело с тем же самым набором возможных миров, который существовал перед социальным субъектом, как исследователем первоначально. Рассуждение касается того, что принимаемые конструкции в качестве возможных миров, коррелирующие с историческим и социальным развитием, в некоторой степени могут и сочетаться, хотя подобное сочетание трудно в реальности назвать весьма корректным, скорее всего это будет достаточно сильная теоретическая идеализация.

Конечно, имеется случай, когда социальный субъект подразумевает саму ситуацию альтернативности, связанную с теми или иными локальными социальными процессами. Однако, в подобной ситуации, рассуждение в большей мере подчеркивает, что сама проблема альтернативности будет связана с подниманием нелинейного времени или как говорят об этом в литературе, с ветвлением времени [1, 2].

Подобное ветвление достаточно удобно отражает подобную ситуацию, т.к., безусловно, само ветвление вправо, ветвление от настоящего времени в сторону будущего, позволяет говорить о том, что будущее формируется, как некоторый фрагмент, в котором имеются тенденции, альтернативы, которые могут конкурировать между собой, которые могут противоречить между собой и т.д.

Другое дело, что возможно не совсем корректно в подобных случаях связывать само социальное развитие и рассматривать локальные множества сценариев такого развития через призму набора альтернатив, т.к., в данном случае, это отдельный дискурс относительно того, как альтернативы в плане конкуренции, в плане состязательности между собой в итоге сформируют фрагмент социального процесса, который будет проходить через настоящее в будущее [3–5].

Видимо, не стоит обозначать некоторое количество связей и отношений, имеющих место между такими социальными и историческими процессами. И более того, видимо, нет смысла определять те или иные механизмы самой интерпретации, касающиеся непосредственно социального развития с одной стороны, а с другой стороны многоуровневости тех отношений, которые составляют между собой определенные комплексы в рамках различных версий социального бытия [6–8].

Конечно, если подойти к вопросу более обще, то можно сказать, что рассуждение

проходит относительно проблемы многоуровневости развития, многоуровневости осуществлений исторических и социальных процессов, причем на приоритетные позиции выходят связи, взаимозаменяемости, взаимосвязи и т.д.

При этом, справедливо можно отметить, что в таких случаях исследователь, как социальный субъект, вполне может давать интерпретацию, связанную с тем или иным фрагментом будущего, т.к. он будет исходить из самой теории виртуальных и возможных миров. Т.е., проблема в общем будет заключаться в наличии возможности применения в контексте изучения социального развития, в концепции альтернативности социальных процессов, направленных в отношении будущего времени, при этом, немаловажную роль будут играть уже упоминавшиеся вероятные и возможные миры, которые получили достаточно серьезное развитие в рамках современной научной литературы.

Имеется прямой выход и на ситуацию, которая будет связана с нелинейным сценарием, т.е., фактически, линейное развитие, социальное развитие, нелинейной, в данном случае могут быть взаимодополнены, а именно, само рассуждение может идти, например, в рамках синергетики с учетом того, что сам результат будет получен при исследовании сложных саморазвивающихся систем. В контексте этих систем будут получены различные принципы, которые будут коррелировать с теми принципами, которые характеризуют локальные нелинейные социальные процессы.

В этом случае можно оговориться, что конечно, синергетическая парадигма предполагает свой концептуальный аппарат и свои семантические особенности. Хотя, не лишне и обратить внимание, что семантические особенности синергетического аппарата, используемый концептуальный аппарат, может в различных случаях быть весьма корректным вариантом для использования концепций возможных вероятных миров, при изучении фрагментов будущих комплексов исторических и социальных событий.

Такая тенденция следует из того, что исследователь, как социальный субъект, в достаточной степени будет опираться как на оценку результата осуществления альтернативных направлений социального развития, с учетом концепций вероятных возможных миров, так и понимать сами эти меры в качестве определенного результата, коррелирующего с той исследовательской задачей, которая социальным субъектом была изначально поставлена [9, 10].

Методологически важно отметить ту ситуацию, что реально имеется непосредственный выход на концепцию целерациональную, что подразумевает случай, в котором сама целерациональность уже осуществилась на основе использования теологических ценностей и диалектико-познавательных установок, а так же, в данном случае, немаловажную роль сыграла теория выбора. Именно рационального выбора исследователя, как социального субъекта. В данном случае мы поднимаем весьма важную проблему и она является весьма важным моментом в рассмотрении структурных особенностей социального развития, т.к. когда дискурс заходит о представлении тех или иных сегментов будущего времени, то соответственно, разные социальные субъекты вполне правомерно могут представлять различные сценарии этого будущего времени [11, 12].

И таких вариантов может быть множество, поэтому вполне естественно, что нужно провести определенное упорядочивание таких различных позиций. Нельзя при этом не отметить, что и само изучение сегмента будущего времени представляет в научной и философской литературе в недостаточной мере разработанный исследовательский пласт. Но при этом ни в коем случае мы не отрицаем, что определенная основа уже к настоящему времени не создана.

На наш взгляд, если мы используем аналитический подход к исследованию тенденций и альтернативных направлений социального развития, то необходимо весьма точно обозначить те знания и результаты, на которые социальный субъект, как исследователь, может вполне полагаться и который может их учитывать в различных смежных исследованиях.

Методологически также значимо, что в рамках рассмотрения различных комплексов исторического и социального развития, тенденции или альтернативы непосредственно связаны с кризисными или переходными периодами в рамках исторических процессов. Поэтому следует учитывать тот факт, что социальный субъект в своей теоретико-познавательной деятельности рассматривает такие альтернативы с позиции их обращенности в сегменты будущего времени. Но было бы правильно в этой ситуации учитывать и прошлое время, по крайней мере, тот сегмент, который находится в теоретико-познавательном поле социального субъекта.

Это дает возможность с одной стороны учитывать громадный опыт, который чело-

вечество достигло к настоящему времени и умело провести ту или иную реконструкцию знания в сегменте прошлого времени, которое может вполне понадобиться в настоящем времени. Возникает достаточно известная историческая альтернативистика, которая позволяет сочетать в себе сегменты прошлого и настоящего времени.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.*

### Список литературы

1. Ковтунова Д.В., Лойтаренко М.В., Попов В.В., Щеглов Б.С. Философия нестабильности: особенности интерпретации хаоса в точке бифуркации // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 685.
2. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 3. – С. 158-159.
3. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Самоорганизующиеся системы в контексте постнеклассической науки // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 3-2. – С. 177-178.
4. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8-2. – С. 38-41.
5. Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8-2. – С. 42-46.
6. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 4. – С. 198-199.
7. Попов В.В., Музыка О.А. Темпоральность и оценка в контексте интерпретации социальных событий. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 11-1. – С. 108-110.
8. Попов В.В., Таранова В.А. Структура и типы социального времени в контексте философии действий // Философия права. – 2013. – № 3. – С. 110-114
9. Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000. – 744 с.
10. Стоун Л. Будущее истории // Thesis. – 1994. – вып. 4. – С. 160-176.
11. Тиллих П. Избранные философские произведения в 2-х томах. – М., 1994. – 837 с.
12. Тойнби А. Дж. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций. – М., 2009. – 670 с.
13. Эйдельман Н.Я. Грань веков. – 2008. – 752 с.
14. Экштут С.А. В Поиске исторической альтернативы. – М., 1994.
15. Экштут С.А. Сослагательное наклонение в истории: воплощение несбывшегося. Опыт исторического осмысления // Вопросы философии. – 2000. – № 8.
16. Эпштейн М. Философия возможного. – СПб., 2001. – С. 67.
17. Эрлих Г.В. Возможности технического анализа для исследования исторических процессов // Математическое моделирование исторических процессов. – М., 2007.